

УДК 821.161.1 Русская литература

Снычева Е. А.

Московский государственный областной университет

ПОЛИКСЕНА СОЛОВЬЁВА КАК АВТОР И ИЗДАТЕЛЬ ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА «ТРОПИНКА»

Аннотация. В начале XX века одним из самых популярных детских изданий в России был Санкт-Петербургский журнал «Тропинка». Его издавали известная поэтесса Серебряного века Поликсена Соловьёва и писательница Наталья Манасеина. П. Соловьёва являлась и автором многих сказок, пьес, стихотворений, печатавшихся в «Тропинке». С журналом, ориентированным на детскую читательскую аудиторию, сотрудничали знаменитые авторы того времени: К. Бальмонт, Ф. Сологуб, А. Блок, А. Ремизов и другие.

В статье рассматриваются произведения П. Соловьёвой, опубликованные на страницах журнала «Тропинка» и в его книжной серии, анализируются художественно-стилевые приёмы, с помощью которых П. Соловьёва создаёт многообразный и притягательный для ребёнка сказочный мир, основанный на понятиях добра и справедливости.

Ключевые слова: детский журнал, Серебряный век, литература для детей, народные сказки, пьесы в стихах, сказочные персонажи.

E. Snycheva

Moscow State Regional University

POLIXENA SOLOVYEVA AS A WRITER AND A PUBLISHER OF CHILDREN'S MAGAZINE «THE PATH»

Abstract. «The Path» was the most popular magazine among other children books in the 20th century in Russia. It was published in St. Petersburg by popular Silver Age poetess Polixena Solovyeva and a writer Natalia Manassein. Solovyeva was the author of many fairy tales, plays, poems, published in «The Path». Famous authors of that time: Claimant, F. Sologub, A. Blok, Aramiso and others worked with the magazine that focused on the child's readership.

The article deals with Solovyeva's works, published in the magazine «The Path» and in its book series. The author analyzes the art style methods by which P. Solovyeva created a diverse and attractive for a child fairy-tale world, based on the concepts of good and justice.

Keywords: children's magazine, Silver age, literature for children, folk tales, plays in verses, fairy-tale characters.

До революции в Российской империи издавалось около трёхсот детских и юношеских журналов. Большинство таких изданий печаталось в Санкт-Петербурге и Москве. В их числе можно назвать такие журналы, как «Игрушечка» (СПб., 1880-1912), «Друг детей» (М., 1902-1907), «Детский собеседник» (СПб., 1826-1828), «Крошка» (СПб., 1870), «Малютка» (М., 1886), «Детский сад» (СПб., 1866), «Золотое детство» (СПб., 1907-1917). Например, детский писатель Алек-

сандр Фёдоров-Давыдов в начале 1900-х годов в Санкт-Петербурге выпускал три журнала: «Светлячок» (1902-1916), «Путеводный огонёк» (1904-1918) и «Дело и потеха» (1905-1909). Особое место в этом довольно разнообразном ряду занимал петербургский детский журнал «Тропинка» (1906-1912), который издавали поэтесса и художница Поликсена Сергеевна Соловьёва (1867-1924, литературный псевдоним – Allegro) и писательница Наталья Ивановна Манасеина (1869-1930).

Стоит упомянуть, что к моменту появления журнала «Тропинка» и издательства с тем же названием П. Соловьёва уже выпустила второй сборник своих стихов «Иней» [5] (первая её книга называлась «Стихотворения» и вышла в 1899 году). «Иней» был проиллюстрирован множеством (около 50) рисунков автора. Отметим также, что положительный отзыв о сборнике дал Александр Блок: «И вот мы встречаем новую и тихую поэзию. Она нова, потому что подошла в упор к открывшимся глубинам, и тиха, потому что только смотрит в них грустными целомудренными глазами».¹ Программное для этого сборника стихотворение «Иней» П. Соловьёва посвятила «Н.И.М.», то есть Наталье Ивановне Манасеиной:

*Пусть же под белым сплетеньем
ветвей*

*Путь мне откроется новый и ясный,
Дымом серебряным жизнь мне овей,
Иней души моей, иней прекрасный!*

[5, с. 3].

Когда Манасеина и Соловьёва начинают выпускать в Санкт-Петербурге

свой журнал, им в качестве корректора безвозмездно помогает мать Блока – Александра Андреевна Кублицкая-Пиоттух. Журнал «Тропинка» и выходящая под этим же названием серия детских книг становятся главным проектом в литературно-издательской деятельности П. Соловьёвой и Н. Манасеиной.

Иллюстрированный журнал «Тропинка» предназначался для юных читателей – детей среднего возраста. Выходил он с периодичностью два раза в месяц – 1-го и 15-го числа; объём каждого выпуска составлял 2-3 печатных листа. Редакция располагалась по адресу: Санкт-Петербург, Вознесенский, 36, а печатался журнал в типографии П.П. Соинина, в доме №12 на Стремянной улице. В «Тропинке» публиковались стихотворения, сказки и пьесы для детей, рисунки, выходили переводы произведений зарубежных писателей. В журнале печатали свои произведения самые известные писатели и поэты Серебряного века – Константин Бальмонт, Федор Сологуб, Вячеслав Иванов, Александр Блок. С журналом также сотрудничали А. Ремизов, С. Городецкий, А. Толстой, К. Чуковский, М. Шагинян, З. Венгерова, О. Форш.

Сама Соловьёва писала для «Тропинки» стихи, прозу, драматические произведения, переводила зарубежную детскую литературу. Так, в 1909 году был опубликован первый в России полный перевод книги Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес»², принадлежащий перу Полик-

¹ Блок А. Рецензия на сборник стихов «Иней» // Вопросы жизни. № 4-5. 1905. С.565-566.

² Приключения Алисы в стране чудес. Перевод Allegro (П. С. Соловьёвой). Иллюстрации Дж. Тенниела. // Тропинка. – №№ 2-5, 7-17, 19, 20. – 1909.

сены Соловьёвой. Печатались в «Тропинке» и произведения Р. Киплинга, А. Франса (например, сказка «Пчёлка»), Д. Лондона («История одной собаки»). В 1910 году П. Соловьёва перевела с французского сказку «Жизнь Хитролиса» и сделала её стихотворное переложение. В книгоиздательстве «Тропинка» дважды выходила (в переводе Allegro) повесть «Пастушка» французской писательницы Маргариты Оду (Донкишот), получившей в 1910 году за роман «Мари-Клер» французскую литературную премию «Фемина».

Великий князь Константин Романов – поэт, известный читающей публике под псевдонимом «К. Р.» и тоже публиковавшийся в «Тропинке», – написал положительную рецензию-представление на стихи Соловьёвой, и в 1908 году ей присудили золотую Пушкинскую медаль. В следующем году на выставке «Искусство в жизни ребёнка» (1909) уже само издательство «Тропинка» получило золотую медаль. Это было настоящее признание творческих и издательских заслуг П. Соловьёвой и Н. Манасеиной. Верная соратница Соловьёвой, редактор-издатель Наталья Ивановна Манасеина была талантливым прозаиком, автором исторических романов. Например, в 1912 году её роман «Цербстская принцесса» о юных годах императрицы Екатерины II публиковался частями в журнале «Тропинка».

Журнал всегда был ориентирован не на строгие нравоучения, а на создание многообразного и притягательного «детского мира», на радостное, светлое восприятие жизни. Никто не оказывал давления на психику ребёнка, не навязывал ему суровых правил,

не стремился к излишней назидательности. Соловьёва и Манасеина создавали на страницах «Тропинки» добрый и понятный детям мир «домашней» эстетики. Как писала в «Автобиографической заметке» сама П. Соловьёва, «нам хотелось содействовать развитию правильного взгляда на детскую литературу и повышению предъявляемых к ней правил». ¹ Огромное значение придавалось оформлению каждого журнального выпуска и книг из библиотеки «Тропинки». Сама художница, П.С. Соловьёва привлекала к сотрудничеству немало талантливых графиков и живописцев: Г. Нарбута, В. Замирайло, П. Захарова, А. Линдемана, Т. Гиппиус, Д. Митрохина. Журнал отличался от многих других тем, что в нём создавалась настоящая детская вселенная – с многочисленными сказками, стихами, пьесами, замечательными рисунками и графическими заставками. Именно поэтому в предреволюционный период «Тропинка» занимала такое важное место в литературе для детей.

По воспоминаниям и статьям известного детского писателя и литературного критика К.И. Чуковского становится понятно, что журналы того периода довольно серьёзно конкурировали друг с другом. Например, журнал «Семья и Школа» в 1908 году выпустил для детей сборник «Новые поэты». К. Бальмонт отозвался об этом так: «Издание такой книжки, как “Сборник” г-на В. Л., я считаю фактом литературной наглости». ² Позже, в своей

¹ Соловьёва П. Автобиографическая заметка. Русская литература XX в. 1810-1910. Т. 3, кн.8. – М.: 1916. – С. 164-171. // 2-е изд. Т. 2. – М.: 2000. – С. 300.

² Корней Чуковский. Собрание сочинений в 15 т.: Т. 2: От двух до пяти. Матерям о детских

статье «Матерям о детских журналах», К. Чуковский подробно разъяснил ситуацию: «... в этом “наглом” сборнике попадают и новые поэты, но К.Д. Бальмонт не заметил, что они все целиком похищены у детского журнала «Тропинка»: Вяч. Иванов, Allegro, С. Городецкий, Блок. «Тропинка» именно объединила вокруг себя таких писателей, как Allegro, Андрей Белый, Александр Блок, Зинаида Гиппиус, Сергей Городецкий, Вячеслав Иванов, Александр Ремизов, Дмитрий Мережковский, Федор Сологуб, и таким образом воскресила для детей угаснувший «Новый Путь», неожиданно обнаружив, что все эти писатели нужны детям, и знают детей, и хранят про себя новые формы детской литературы... Много совсем новых небывалых чертенят, подснежников, мухоморов и Зайчиков Ивановичей нашли на лесных опушках Ремизов и Allegro. Блок создал превосходные примитивы:

*Мальчики да девочки
Свечечки да вербочки
Понесли с собой.
Огонечки теплятся,
Прохожие крестятся,
И пахнет весной.
Ветерок удаленький,
Дождик, дождик маленький,
Не задуй огня!
В Воскресенье Вербное
Завтра встану первая
Для святого дня...».¹*

Впрочем, отмечая целый ряд достоинств авторов «Тропинки», о художественно-мировоззренческой програм-

ме данного издания К. Чуковский мог высказаться и весьма эмоционально: «Христос и звери, звери и Христос – вот и вся программа этого журнала. Попадают, конечно, и люди, но они либо со Христом, либо со зверьми, а сами по себе выступают редко. В «Тропинке» им делать нечего. Жмутся куда-то к какому-то уголку и “Амичис”, и “Пушкин”, и “Шекспир”, зато какое раздолье ящерицам, змеям, Мадоннам, тараканам, Вифлемам, божьим коровкам, Праведным Ноям, Свинкам-Золотая Щетинка, Зайчикам Ивановичам, святым Елизаветам, и в такой всё это спутано клубок, что никак не отдерешь одно от другого и не знаешь, где кончается Мадонна и где начинается таракан. Дружно и тесно, одну “кучей” живут они в «Тропинке». Совсем как в ковчеге, – из этой самой «Тропинки», – где праведник и святитель преудобно живёт со змеями, ласточками, комарами, где змея ласточке хвост выела, а кошка проглотила дьявола. Спуталось дьявольское, звериное, божеское, и мило всё это ребёнку, вот как дворовый пёс Валетка. И Христос не страшен, и чёрт не страшен, а всё уютное, очень “домашнее”: домашний Бог и домашний зверь – интимное, доброе, “комнатное”...».² Отметим, что, действительно, религиозное и фольклорное начало у П. Соловьёвой подчас тесно спаяны (см., например, сказку «Чудесное кольцо» [10, с.44]).

Несмотря на очевидную художественную состоятельность, журнал, судя по всему, не выдерживает коммерческой конкуренции и перестаёт выходить в 1912 году, спустя шесть лет

журналах. – М.: Терра - Книжный клуб, 2001. – С.560-561.

¹ Корней Чуковский. Собрание сочинений: В 15 т.: Т. 2. – М.: Терра – Книжный клуб, 2001. – С.561.

² Корней Чуковский. Собрание сочинений: В 15 т.: Т. 2. – М.: Терра – Книжный клуб, 2001. – С.564.

после открытия. Однако издание его библиотечки продолжается, и на базе Товарищества И.Д. Сытина выходят книжные серии под различными наименованиями: «Библиотека Тропинки», «Издание «Тропинки»», «Книгоиздательство Тропинка». Известное многим читателям имя журнала, несомненно, помогло Соловьёвой и Манасеиной осуществить этот книгоиздательский проект. Просуществовавшее вплоть до 1918 года издательство «Тропинка» оказалось вполне успешным начинанием: высокий профессиональный уровень его книг позволял Министерству просвещения рекомендовать более половины из них к использованию в государственных образовательных учреждениях для работы с детьми.

Значительная часть изданий «Тропинки» – около двадцати книг – принадлежат перу П. Соловьёвой, в их числе «Ёлка», «Крупеничка», «Приключения Кроли» и другие. В книгу «Чудесное кольцо» П. Соловьёва включила стихотворные переложения десяти народных сказок, среди них – «Чудесное кольцо», «Крошечка-Хаврошечка», «Летучий корабль», «Двенадцать месяцев», «Несмеяна-царевна», «Терёшечка». В своём повествовании автор часто использует гиперболу. Например, в сказке «Летучий корабль» младший из сыновей набирает себе команду из разных людей, обладающих необычным даром, гениев в своей области, и тут встречается гиперболу, неожиданная даже для сказки: Скороход, боясь «одним шагом перешагнуть через весь свет», одну ногу к своему уху привязал вертикально! [10, с.45]. Стрелок может застрелить на лету птицу «за тысячу вёрст», а Всеслух слышит, как «в тридевятом царстве трава растёт». Следуя

фольклорной традиции, автор также широко использует говорящие имена: Обьедала, Опивала, Вояка – всего в летучем корабле восемь мужиков. Самого главного из них царь пренебрежительно называет «мужицкая неумытая рожка». Но именно этот паренёк, младший из братьев, которого все дураком называли, по закону жанра и женится на царской дочери, поскольку он хоть и неказист с виду, но смекалист и добр.

Иногда в своих переложениях сказок П. Соловьёва не придерживается каких бы то ни было канонов стихосложения и просто рифмует окончания предложений. Впрочем, в отличие от обычной прозы, в фольклорном повествовании рифма только приветствуется, так как точнее передаёт традиционную речь русского народного сказителя: «Покряхтит старик, да и скажет: Молодость-то мы с тобой прожили вдвоём, слава Богу, а вот теперь уж как бы хорошо сына либо дочку иметь на *подмогу*» [10, с.109]. Сравнивая текст П. Соловьёвой с фольклорным источником, можно сказать, что сюжетно и композиционно она почти ничего не меняет в повествовании. Чаще всего она лишь добавляет новые детали в описание персонажа или природного мира. Например, в «Терёшечке» можно найти такое сравнение: «ведьмина дочь хмурая да злая, что твоя осенняя ночь» [10, с. 112]. Иногда дополнение усиливает эффект происходящего: дуб не только дрогнул под железными зубами ведьмы, и «зашатались ветви», но и «зелёными листьями усыпалась трава» [10, с. 114].

Подробнее хотелось бы остановиться ещё на одной книге Поликсены Соловьёвой, изданной в 1910 году с рисунками автора, – «Царевна Земля-

ничка» [8]. Это стихотворная пьеса в трёх действиях, с двадцатью персонажами: грибами и ягодами, насекомыми и шишками. Есть здесь также мальчик Борик и Старый Филин. События происходят в «грибнойгодной земле». Рисованные персонажи – жители Грибного и Ягодного царства, «царская семья» и придворные – все они не улыбки, у них строгие или даже грустные лица. Такое впечатление, что Соловьёвой в первую очередь нужно было показать читателям костюмы для юных исполнителей пьесы. И надо сказать, что она в этом преуспела: костюмы для домашней инсценировки или школьного спектакля придуманы мастерски.¹

В 1912 году выходит пьеса П. Соловьёвой «Дедушкино кольцо» [3]. Действующие лица пьесы – девочка Дука, её Дедушка, ожившие игрушки, части речи, буквы и т. д. Это познавательная и поучительная сказка. Дедушкино волшебное кольцо помогает Дуке попасть в мир «чудесных снов наяву», где оживает всё, чего только ни коснётся это кольцо. Оживают Солдатык, Матрёшка, Обезьянка, кукла Эмили и другие игрушки. Но вот Дука случайно коснулась кольцом и своего письма маме, а там полно ошибок: «...Дука ставит «Е», где надо ставить «Ять»!» [3, с.32]. И мир вокруг неё сразу меняется, словно превращаясь в «Страну невыученных уроков». За безграмотность «незнайку» Дуку хочет наказать грозная Грамматика. Дука просыпается, возвращаясь в реальный мир после того, как обещает Грамматике хорошо учиться и выполнять её задания

¹ См., например, изображение царицы Машины (с. 4), Волнушки (с. 5), царя Мухомора (с. 10), царицы Гусеницы (с. 13), Землемера (с. 23), Землянички (с. 32).

В своих произведениях для детей П. Соловьёва использует самые разные средства художественной выразительности, в том числе неологизмы. В пьесе «Дедушкино кольцо» заводная Мышка, от которой потерял ключ, «обесключена» [3, с. 14]. Имена героев иногда сложные, составные, «говорящие», нередко они тоже являются своего рода неологизмами: слон Мудроклык [3, с. 16], медведь по имени Миша Доброплюшев [3, с. 17], кролики Пухошёрст и Круглохвост [7, с. 4].

Со стихотворными размерами П. Соловьёва обращается достаточно свободно. В одном произведении можно встретить и ямб, и хорей, появляется то перекрестная, то сдвоенная рифмовка. Часто используются сравнения: «седой, как лунь, Корневик» [10, с. 8], эпитеты: «светоогненные крылья» [10, с. 10] Жар-птицы, необычные метафоры: «Снегурочка идёт сюда и песенку поёт, // Как будто бы ломается со звоном хрупкий лёд...» [10, с. 23]. И – рядом со всем этим сказочным «язычеством» (неволью вспомнишь отзыв К. Чуковского) «Теплилась кротко лампадка в божнице». Здесь ветер рассказывает Корневику сказки Пушкина про Черномора и Елисея, про остров Буян и Белку, что золотые орешки грызёт [10, с. 16]. Сравнения и метафоры подчас идут рядом, как, например, в описании богомольцев: «Седые бороды – как мох, // Молитвы тихий вздох...» [3, с. 16].

Широко используется в пьесах П. Соловьёвой приём звукоподражания птицам, животным, музыкальным инструментам. Вот «француз» Кот в сапогах говорит: «...На чай я не беру, //...Пропусти, мур-мур – мурру» [10,с.17]. Музыкальный Органчик

в «Дедушкином кольце» восклицает: «Я сейчас вас оживлю, // Тир-люр-лю, дзинь-тир-люр-лю!» [3, с. 15-16]. В пьесе «Берёзкины именины» можно найти подражание звукам Колокольчика: «Динь-динь-динь...» [1, с. 5], скрипача Кузнечика: «Её настрою, сяду, где хочю, // И ну пилить: цы-чу, цы-чу, цы-чу!» [1, с. 11], Птички: «В страну, где яркок солнца лик, // Пи-вик, тим-тик! // ...И завтра рано улетим, // Пи-вик, тик-тим, пи-вик, тик-тим!» [1, с. 21]. Старый Филин в «Царевне Земляничке» тоже говорит «по-филински»: «Хо-хо-хо-хо! Попался, брат! // Ха-ха-ха-ха! Беги назад!» [8, с. 29].

Во многих произведениях встречаются авторские находки в области фразеологии. Например, в «Царевне Земляничке» очень выразительно звучит пословица, трансформированная в соответствии с особенностями «грибного царства»: «Авось не выдаст Бог, и Черви не съедят» [8, с. 22]. Постоянно используется П. Соловьёвой и такой троп, как олицетворение, она «очеловечивает нечеловеченное», наделяя разнообразными душевными свойствами и признаками неодушевлённые предметы и явления. Так, отец царевны Землянички патетически восклицает: «В Мухоморовой груди // Сердце есть: ведь я отец» [8, с. 39].

Свои стихотворные пьесы П. Соловьёва «населяет» множеством действующих лиц. Например, в «Чудесной ночи», помимо брата с сестрой – Мальчика и Девочки, возникает целый каскад сказочных персонажей: Снегурочка, Белоснежка, Серый Волк, Спящая Красавица, Баба-Яга, Красная Шапочка, Кот в сапогах, Мальчик-с-пальчик. Главные герои – брат с сестрой – так сильно любят друг друга, что

чары волшебника Корневика на них совершенно не действуют [10, с. 7]. Поражённый этим Корневик решает в качестве исключения показать им лесной рождественский праздник.

Сказки П. Соловьёвой можно считать предназначенными для детей разных сословий, но иногда в них возникает такой исключительно дворянский атрибут, как французская речь. Девочка в «Чудесной ночи», делая книксен перед Котом в сапогах, говорит: «Vous – aimable, // Nous – charmes // J'ai to ujours les // Chats aime» [10, с. 26]. Мальчик с ужасом замечает: «Всё неверно ты сказала!», а смущённая Девочка признаётся: «Я давно не повторяла фраз французских» [10, с. 26]. Таким образом, юным читателям даётся возможность самим определить, что за ошибки допустила Девочка во французских фразах. Схожий приём использования иностранных слов встречается и в пьесе «Дедушкино кольцо»: «Он, вместо «а droite», нам закричит: «направо!» // «Налево» будет он кричать вместо «а gauche» [3, с. 20].

По замыслу автора, юные актёры, исполняющие роли в её пьесах, должны учиться не только грамматике и французскому языку, но и танцам, пению. Балы происходят в самых разных произведениях П. Соловьёвой (например, в пьесе «Царевна Земляничка»). Детям, играющим в пьесе «Дедушкино кольцо», нужно было уметь станцевать не только менуэт, но и «фантастическую» кадрили.

В произведениях П. Соловьёвой для детей нет гнетущей назидательности, и даже поучительные наставления не исключают улыбки. Например, под занавес пьесы «Дедушкино кольцо» со сцены должны звучать такие слова:

*В диктовках мы станем с тобой
упражняться.*

И нечего будет грамматики бояться.

Но только прошу, обещаю мне заранее

*Кольца моего не давать обезьяне [3,
с. 35].*

Вышедший в издательстве «Тропинка» сборник стихотворений П. Соловьёвой под названием «Ёлка» [4] был проиллюстрирован разными художниками и включал в себя как детские истории про мошек, орехи, бесёнка, так и не очень детское стихотворение-сказку «Ёлка и осина». Открывается эта книга пронизанным щемящей и светлой грустью стихотворением «Ёлка». Оно посвящено Наташе (видимо, Наталье Манасеиной). Главная тема стихотворения – жертвенность: доля ели – умирая, прославлять Христа [4, с. 5-6]. Та же тема раскрывается и в сказке «Ёлка и осина» [4, с. 48-49], только здесь картина принесения себя в жертву показана шире, более развёрнуто. Осина дрожит «от печали и страха» потому что считает: «Род несчастный наш проклял Создатель». Ёлка успокаивает подругу, обещая искупить «своею смертью светлой» её невольный грех. Пока осина находится в зимней спячке, ёлка не спит, она, словно в мольбе, тянет крестовидную верхушку к небу: «Тёмный крестик она поднимала...». Под Рождество «...услышано было желанье», и эта история, которую трудно назвать сказкой, заканчивается метафорическими строками: «И лежит её милая ёлка, // Раскидала зелёные руки <...>».

Среди книг П. Соловьёвой, вышедших в издательстве «Тропинка», можно назвать и её комедию «Первое апреля» [6], написанную о том, что шутить нужно в меру – даже в традиционный

день розыгрышей – и нельзя безнаказанно обманывать целый город.

В 1914 году П. Соловьёва издаёт в «Тропинке» совсем не детскую книгу – свой поэтический сборник «Вечер» [2]. В нём есть стихи, посвящённые А. Блоку, З. Гиппиус, Д. Мережковскому, В. Иванову, Ф. Сологубу, С. Соловьёву, А. Герцык, С. Городецкому, М. Волошину, Н. Минскому. В стихотворениях, где преобладают мотивы тоски, смерти, несчастной любви, немало символических антитез. Например, в стихотворении «Пробуждение» поэтесса пишет: «А там, в душе, далеко от сознания, // Прекрасен, тих, невинен и жесток, // Скрывая дрожь и радость прозябанья, // Таился смерти дремлющий цветок» [2, с. 29]. Антитеза используется и в стихотворении «Огненный холод»: «Встала смерть, как заря...»; «Чем вокруг становилось белей, холоднее, // Тем жарче сердцам...» [2, с. 28].

В издательстве «Тропинка» выходили не только книги, но и другие виды печатной продукции. Так, например, в рекламе, помещённой на последней странице обложки книги «Чудесная ночь», говорится о продаже набора открыток: «Allegro. «Дети зимой». Открытки в красках». В общей сложности издательство «Тропинка» выпустило в свет около ста наименований детских книг. Важно отметить, что и в послереволюционные годы многие стихи, загадки, шарady и рисунки П. Соловьёвой печатались в журналах и газетах советской республики.

Богатейший художественный материал, представленный в произведениях П. Соловьёвой для детей, безусловно, должен быть востребован и сегодня. Её стихотворные пьесы, поэ-

тические переложения народных сказок, разнообразные способы подачи текста: с иллюстрациями, ремарками и подрисуночными подписями – всё это может иметь не только историческую, но и практическую ценность для таких современных изданий, как «Театр круглый год», «Читаем, учимся, играем», «Детская Роман-газета» и многих других.

Литературная и издательская деятельность П. Соловьёвой свидетельствует о широте интересов и масштабе таланта поэтессы Allegro, позволяет высоко оценить тот вклад, который она в качестве автора и издателя внесла в развитие детской литературы в России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Соловьёва Поликсена (Allegro). Берёзкины именины: Пьеса в стихах: С рис. автора. Изд. 2-е. – СПб.: Тропинка, 1914. – 40 с.
2. Соловьёва Поликсена (Allegro). Вечер: Стихи. – СПб.: Тропинка, 1914. – 63 с.
3. Соловьёва П. (Allegro). Дедушкино кольцо. Пьеса в стихах: С рисунками автора. Издание журнала «Тропинка». – СПб., 1912. – 35 с.
4. Соловьёва Поликсена (Allegro). Ёлка: Стихи для детей: С рис. автора, Т. Гиппиус и др. – СПб.: Изд. журн. «Тропинка», 1906. – 54 с.
5. Соловьёва Поликсена (Allegro). Иней: Стихи. – СПб.: 1905. – 129 с.
6. Соловьёва П. (Allegro). Первое апреля: Комедия в 1 д. – СПб.: Тропинка, 1909. – 16 с.
7. Соловьёва Поликсена (Allegro). Приключения Кроли: Рис. Б. Поттерт. – СПб.: Тропинка, 1914. – 63 с.
8. Соловьёва Поликсена (Allegro). Царевна Земляничка: Пьеса в стихах. – СПб.: Тропинка, 1910. – 42 с.
9. Соловьёва П. Чудесное кольцо (Allegro). Народные сказки: Рис. Л. Верховской. Библиотека Тропинки. Под редакцией П. Соловьёвой и Н. Манасеиной. – М.: Изд. Т-ва М.Д. Сытина, 1915. – 118 с.
10. Соловьёва Поликсена (Allegro). Чудесная ночь: Пьеса в стихах. – СПб.: Изд. журн. «Тропинка», 1910. – 31 с.